

На правах рукописи

Шамшикова Екатерина Олеговна

**НАРЦИССИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена на кафедре психологии личности и специальной психологии в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Дмитриева Наталья Витальевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Яницкий Михаил Сергеевич
кандидат психологических наук, доцент
Александров Александр Геннадьевич

Ведущая организация: **Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина**
(г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «30» июня 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.172.01 при ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет по адресу: 630126, Новосибирск, Виллюйская, 28, 401 аудитория главного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного педагогического университета по адресу: 630126, Новосибирск, Виллюйская, 28.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета

Е.В. Андриенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Стремительность социально-экономических изменений и нарастание нарциссических тенденций в обществе, появление новых систем интеракций и разрушение чувства общности, высокая динамичность жизнедеятельности и неопределенность социальных ожиданий, предъявляемых к личности и ее деятельности, востребуют сегодня необходимость осмысления такой категории, как психологическое пространство личности и прояснения такого явления как здоровый нарциссизм, его роли в организации психологического пространства и достижении внутренней согласованности личности.

В последнее время в отечественной психологии наблюдается повышенный интерес к применению топологических категорий как вспомогательных в психологии личности: «пространство – время детства» (Д.И. Фельдштейн), «пространственное место» (К.А. Абульханова), «внутренний мир жизни человека» (В.Д. Шадриков), «фактор места и обособления» (В.С. Мухина), «внешнее и внутреннее Я» (А.Б. Орлов), «жизненный мир» (Ф.Е. Василюк), «внутренний мир» (Е.С. Калмыкова), «внутреннее пространство личности» (Т.Н. Березина), «бытийные пространства» (З.И. Рябикина), «суверенность психологического пространства личности» (С.К. Нартова-Бочавер), «топология субъекта» (А.Ш. Тхостов) и др. Широкое использование топологических категорий в отечественной психологии обусловлено поворотом теоретико-методологической ориентации в сторону личности как субъекта. Сегодня человек все более рассматривается как субъект бытия, взаимодействующий с миром (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Д.Н.Завалишина, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, В.И. Слободчиков, Н.Я. Большунова и др.).

В зарубежной науке использование топологических категорий – пространство, границы, дистанция и пр. – имеет давнюю традицию (К. Левин, 2000; J. Welwood, 1977; Ф. Перлз, 1993; S. Freud, 1910, 1923; V. Tausk, 1913; P. Federn, 1952; W. Reich, 1949; D.W. Winnicott, 1951; E. Jacobson, 1964; S. Fisher и C. Cleveland, 1958 и др.). Вместе с тем, ряд исследователей (P. Federn, 1952; G. Ammon, I. Burbiel, H. Wagner, 1992; G. Ammon, G. Finke, G. Wolfrum, 1998 и др.) отмечает, что именно нарциссизм, являясь универсальной основой «Я», определяет направленность личности и образует границы «Я». Интерес зарубежных ученых к содержательной стороне нарциссизма связан не в последнюю очередь с тем, что его «антропологические, философские, культурологические и психологические исследования актуализируют дилемму: *изоляция против общности*» (Е.Т. Соколова, Е.П. Чечельницкая, 2002, с.3).

Проблема исследования обусловлена потребностью как в теоретическом осмыслении таких понятий как «психологическое пространство личности», «нарциссические проявления личности», понятийной неопределенностью самого феномена «нарциссизм», так и отсутствием экспериментальных данных, проясняющих зависимость между топологическими характеристиками психологического пространства личности и выраженностью ее нарциссических проявлений в пределах психической нормы.

Таким образом, существует **противоречие** между тем, что одной из главных структурных единиц организации психологического пространства личности явля-

ются границы «Я», и неразработанностью вопроса о формах их существования, неопределенностью роли нарциссизма и психологической дистанции в организации этого пространства, что требует проведения комплексного исследования нарциссических коррелятов психологического пространства личности.

Объект исследования: топологические характеристики психологического пространства личности

Предмет исследования: зависимость топологических характеристик психологического пространства личности от выраженности ее нарциссических проявлений в пределах психической нормы.

Цель исследования: выявление нарциссических коррелятов психологического пространства личности.

Теоретический анализ литературных источников по заявленной проблеме позволил сформулировать *гипотезу*, имеющую следующие допущения:

1. Организация психологического пространства определяется совокупностью его топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности.

2. С нарастанием нарциссических проявлений изменяется направленность личности и модифицируется организация психологического пространства.

3. Существует зависимость между топологическими характеристиками психологического пространства и уровнем выраженности нарциссических проявлений личности в юношеском возрасте.

Исходя из цели и гипотезы исследования, в работе ставятся следующие **задачи:**

1. Провести теоретико-методологический анализ основных топологических категорий психологического пространства человека («Я», личности, субъекта).

2. Рассмотреть теоретические модели «границ Я» в современной психологии.

3. Выделить интегративную функцию нарциссизма и рассмотреть трансформации нарциссизма как динамические тенденции самосознания.

4. Описать нарциссические аспекты развития «границ Я» в онтогенезе, рассмотреть соотношение топологических характеристик психологического пространства личности и ее нарциссических проявлений.

5. Адаптировать зарубежную методику «Границы Я» Н. Браун (N. Brown, 1998) на разновозрастной русскоязычной выборке и экспериментально исследовать нарциссические корреляты психологического пространства личности.

Методологическую основу диссертационного исследования составили:

– ведущие принципы психологии – системности, развития, детерминизма, целостности психики, принцип субъекта;

– концепции «границ в психике как ее измеряемых атрибутов» Э. Хартмана (E. Hartmann), «подвижных границ» П. Федерна (P. Federn), «границ как функций «Я», устанавливающих барьер и защищающих внутреннее пространство личности» Д. Брадшоу (J. Bradshaw), «границ Я» Н. Браун (N. Brown), «двух модальностей существования границ Я» Х.С. Эрлиха (H.S. Erlich), отдельные положения теорий «границ Я» Б. Ландиса (B. Landis) и «функций границ Я» Г. Аммона (G. Ammon);

– основные теоретико-методологические положения концепта «нарциссизм» З. Фрейда, теорий нарциссизма Х. Кохута и О.Ф. Кернберга, модель деструктивных паттернов нарциссизма Н. Браун (N. Brown), модель нарциссизма Ф.В. Денеке (F.W. Deneke), телесная модель нарциссизма А. Лоуэна (A. Lowen), отдельные положения концепций и теорий нарциссизма С. Морфа, Ф. Родевальта (С.С. Morf, F. Rhodewalt), С. Блатта (S. Blatt), Г. Аммона (G. Ammon), идея о коллективном нарциссизме З. Фрейда и Э. Фромма, разработки отечественных психологов по проблеме нарциссизма (Е.Т. Соколовой, В.Б. Шадрикова, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой, О.А. Шамшиковой, Е.П. Чечельницкой и др.);

– теории самосознания И.И. Чесноковой, В.С. Мухиной, В.В. Столина и др., представления о регуляторной функции самосознания В.И. Моросановой, Е.А. Ароновой, Е.Т. Соколовой и др., положение о направленности самосознания как ядре личности С.Л. Рубинштейна, отдельные работы по проблемам направленности личности (Л.И. Божович, В.С. Мерлин, Д.И. Фельдштейн, Е.П. Ильин и др.), индивидуальности (Б.М. Теплов, В.С. Мерлин, В.Б. Шадриков) и развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн, Л.И. Божович, В.С. Мухина и др.);

– основные теоретико-методологические положения психологии субъекта и субъектности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Д.Н. Завалишина, З.И. Рябикина, В.И. Слободчиков и др.).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Получены новые эмпирические данные об организации психологического пространства как совокупности его топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности в пределах психической нормы.

2. Показано, что с нарастанием нарциссических проявлений изменяется направленность личности, увеличивается частота нарушения границ окружающих людей, трансформируются форма существования границ «Я», модифицируется организация психологического пространства, при этом такие топологические характеристики, как «суверенность психологического пространства» и «психологическая дистанция», остаются на среднем уровне.

3. Показано, что здоровый нарциссизм является универсальной и необходимой составляющей самосознания, выделена интегративная функция нарциссизма, направленная на соединение двух измерений развития личности – «поиска себя» и «соотнесенность с другими людьми».

4. Установлено, что нарциссические корреляты психологического пространства личности отражают зависимость между топологическими характеристиками и уровнем выраженности нарциссических проявлений в юношеском возрасте:

- личность с низким и высоким уровнем нарциссических проявлений имеет дефицитарно-деструктивные формы существования границ «Я», неконструктивный способ организации психологического пространства и характеризуется неспособностью адекватно отделять себя от внешних событий и/или производить структурирование собственного внутреннего психического содержания;

- личность со средним уровнем нарциссических проявлений имеет конструктивную форму существования границ «Я», обеспечивающую гибкий коммуникативный обмен между обособливающимся «Я» и внешним миром, конструктивную организацию психологического пространства, что на уровне тенденции в

юности отражает позицию личности как субъекта (который всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен).

Теоретическая значимость исследования.

1. Обосновано, что организация психологического пространства может быть представлена как совокупность топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности и отражает интеграцию двух фундаментальных измерений ее развития – «самоопределение» и «соотнесенность с другими людьми» – через до-субъектное состояние к личности как субъекту.

2. Предложены определения понятий:

- «формы существования границ Я» как совокупности значений, образованных различными измерениями границ «Я», которые являются многомерными дихотомиями, структурирующими непрерывность (и неразрывность) динамического единства различных психических процессов и содержаний «Я»;

- «психологической дистанции» как функции границ «Я», с помощью которой личность регулирует степень доступности и открытости собственного психического содержания, уровень которой отражает частоту нарушений границ окружающих людей;

- «здорового нарциссизма», который является неосознаваемой частью системы представлений личности о себе, существует как континуум переходных форм и определяет направленность личности;

- «нарциссических проявлений личности» как совокупности нарциссических черт (устойчивых, повторяющихся в различных ситуациях особенностей поведения), которые как динамические тенденции определяют направленность личности, проявляются в любых ситуациях, обладают такими свойствами, как потенциальная измеримость и различная степень выраженности у разных людей.

3. Углублено представление о нарциссизме как личностном феномене в русле проблем психологии самосознания, психологии саморазвития и психологии субъекта и показана продуктивность рассмотрения нарциссизма не только как клинического явления, но и в пределах психической нормы.

4. Результаты диссертационной работы вносят существенный вклад в развитие представлений об организации психологического пространства как совокупности его топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности, позволяют раскрыть психологическую сущность здорового нарциссизма как универсальной и необходимой составляющей «Я», определяющей направленность личности, степень ее самодостаточности/ ориентации на группу, конформности/ доминантности.

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

1. Адаптированная на разновозрастной русскоязычной выборке (n=561) зарубежная методика «Границы Я» (тест-опросник) практически значима для использования ее в сфере профориентации, в процедурах по отбору кадров, психологического консультирования и психодиагностики, в экспериментальных исследованиях, а также для систематизации наблюдений и ведения унифицированной документации.

2. Содержащиеся в работе положения и выводы могут применяться в психологическом консультировании по вопросам самоопределения личности в юношеском возрасте; использоваться в лекционно-практической части системы профес-

сиональной подготовки психологов, при проведении тренингов личностного роста и курсах самопознания, а также существенно дополнить спецкурсы и курсы дисциплин по общей и дифференциальной психологии, психологии личности, возрастной психологии и психологии развития и пр.

В диссертационной работе использовался следующий комплекс **методов**: теоретический анализ литературных источников по исследуемой проблеме, квази-эксперимент, тестирование, опрос, методы математической статистики: группировка данных по их значениям, оценка центральной тенденции распределения, элементы математического моделирования, иерархический (метод средней связи и метод Уорда) и итеративный кластерный анализ (K-средних), критерий Н-Краскала-Уоллеса, критерий U-Манна-Уитни, коэффициент r_s -Спирмена, показатель индекса сложности (U), коэффициент произведения моментов r -Пирсона с итоговым баллом по шкале, коэффициент α -Кронбаха, коэффициент r_t -Спирмена-Брауна, критерий нормальности λ -Колмогорова-Смирнова, критерий χ^2 -Пирсона.

Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием компьютерных программ SPSS 13.0, Microsoft Excel XP. Достоверность результатов исследования – не ниже 5% уровня значимости.

Экспериментальной базой исследования служили Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), Высшее военное командное училище (НВВКУ), МОУ Лицей № 9, Лицей № 22 «Надежда Сибири», а так же МУЗ Станции скорой медицинской помощи (ССМП) – центральная подстанция г. Новосибирска.

Экспериментальная выборка составила **614 человек** – из них 116 взрослых, 355 студентов и 143 школьника (возрастной диапазон 13-55 лет).

В диссертационном исследовании использовались следующие **методики**: «Границы Я» Н.У. Браун (в адаптации Е.О. Шамшиковой, 2009), «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер, 2004, «Индекс жизненного стиля» Р. Келлермана – Г. Плутчика – Х. Конте (в адаптации Л.И. Вассермана, 2005), опросник «16-PF» Р. Кэттелла (в адаптации А.Н. Капустиной, 2001), группа методик, направленных на исследование различных аспектов здорового нарциссизма: «Нарциссические черты личности» О.А. Шамшиковой, Н.М. Клепиковой, 2006-2010, «SKID-II» (в адаптации Н.Л. Волобуевой, 2001), «Диагностика нарциссизма» Ф.В. Денеке, Б. Хильгеншток, Р. Мюллер (в адаптации О.А. Шамшиковой, Н.М. Клепиковой, 2006), «Я-структурный тест» Г. Аммона (русскаяязычная версия Ю.Я. Тупицына, В.В. Бочарова, Т.В. Алхазовой, 2003).

Положения, выносимые на защиту:

1. Организация психологического пространства может быть представлена с помощью его основных топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности в пределах психической нормы.

Одной из главных структурных единиц организации психологического пространства являются границы «Я», которые направлены на отграничение «Я» от «не-Я» – «своего собственного» от «иного» и действуют как фильтры (барьеры и/или проводящие пути) в широком регистре своих разнообразных измерений.

Исходное понятие – «границы Я», производные понятия – «форма существования границ Я», «психологическая дистанция».

«Здоровый нарциссизм» (нарциссизм в пределах психической нормы) является неосознаваемой частью системы представлений личности о себе, существует как континуум переходных форм и определяет направленность личности. Интегративная функция нарциссизма обращена на соединение двух фундаментальных измерений развития личности – «поиска себя» и «соотнесенность с другими людьми». В случае искажений в развитии нарциссизма формируется специфическая поляризация личности, когда может доминировать одна из конфигураций – «соотнесенность с другими людьми» или «поиск себя». В этом случае направленность личности отражает ее незрелую мотивационную сферу.

Исходное понятие – здоровый нарциссизм, производное – нарциссические проявления личности.

2. С нарастанием нарциссических проявлений изменяется направленность личности, увеличивается частота нарушения границ окружающих людей, трансформируется форма существования границ «Я», модифицируется организация психологического пространства. Вместе с тем такие топологические характеристики, как «личностная суверенность» и «психологическая дистанция» при нарастании нарциссических проявлений личности остаются на среднем уровне независимо от организации психологического пространства, которая может быть как конструктивной, так и неконструктивной.

3. Нарциссические корреляты психологического пространства отражают зависимость между его топологическими характеристиками и уровнем выраженности нарциссических проявлений личности в юношеском возрасте:

- личность с низким и высоким уровнем нарциссических проявлений имеет дефицитарно-деструктивные формы существования границ «Я», воспроизводящие неконструктивную организацию психологического пространства, и характеризуется неспособностью адекватно отделять себя от внешних событий и/или производить структурирование собственного внутреннего психического содержания;

- личность со средним уровнем нарциссических проявлений имеет конструктивную форму существования границ «Я», обеспечивающих гибкий коммуникативный взаимообмен между «Я» и внешним миром, которые образуют конструктивную организацию психологического пространства, что на уровне тенденции в юности отражает позицию личности как субъекта (который всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен).

Надежность и достоверность полученных результатов обеспечивались анализом данных, имеющих в отечественной и зарубежной литературе; соотношением теоретических положений с результатами экспериментального исследования, тщательным планированием эксперимента; использованием валидных методов исследования, соответствующих методологии, целям и задачам диссертационной работы; использованием методов математической статистики и компьютерной обработки данных для оценки полученных результатов, их анализом, проверкой достоверности экспериментальных гипотез.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на IX

Международной конференции «Наука и образование» (2005); на Международной научно-практической конференции «Социокультурные проблемы молодежи» (2006); на IV Всероссийском съезде Российского психологического общества «Психология – Будущему России» (2007); на II Международной научно-практической конференции «Социокультурные проблемы молодежи» (2007); на Всероссийской конференции «Роль психотерапии и консультирования в обществе перемен» (2007); на III и IV Международной научно-практической конференции «Социокультурные проблемы современного человека» (2008; 2010) и др., на заседании кафедры психологии личности и специальной психологии и аспирантских семинарах НГПУ.

Адаптированная нами методика «Границы Я» внедрялась в практику образовательно-воспитательного процесса, обеспечивающего социально-психологическое развитие обучающихся МОУ ДОД СЦ «Звездный», в практику обучения в НВВКУ по дисциплинам «Психолого-педагогический практикум» и «Психотерапия», применялась для разработки и углубления отдельных тем лекционных и семинарских занятий по курсам «Методологические основы психологии», «Психология личности» в СГУПС, «Возрастная психология и психология развития», «Общий психологический практикум» в НГПУ, а так же при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ в НГПУ, НВВКУ, СГУПС.

Публикации. По результатам диссертационного исследования опубликовано 16 работ, из них 4 – в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Структура диссертации соответствует логике и форме построения научного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (229 – отечественных и 69 – зарубежных авторов) и 12 приложений. Основной текст изложен на 209 страницах, результаты исследования проиллюстрированы 12 рисунками и 56 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, предмет, задачи и гипотеза исследования, подчеркивается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Топологические характеристики психологического пространства личности» анализируются топологические категории, раскрывается природа психологического пространства в аспекте двух его измерений: внешнее /внутреннее. В параграфе **1.1. «Методолого-теоретический анализ природы психологического пространства человека («Я», личности, субъекта)»** показано, что на сегодняшний день не существует единого мнения о пространственной организации психики. Можно обозначить два основных подхода к решению этой проблемы. В рамках первого представление психического (психики вообще, психических процессов) как *внутреннего пространства* (Д. Гартли, Дж. Пристли, Г. Айзенк, Л.М. Веккер, В.Д. Шадриков, Т.Н. Березина, Л.П. Гримак и др.) *перекликается* с представлениями сторонников второго подхода, считающих, что весь внешний мир является пространством для расширения в нем психического (М.К. Мамардашвили, Л.С. Выготский, Л.С. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, Л.П. Карсавин, С.К. Нартова-Бочавер, R. Sommer, R. Hart и др.).

Вопрос об определении двух глобальных понятий – «внутреннее» и «внешнее» – неоднократно поднимался в отечественной психологии в связи с решением проблемы детерминации психического. С одной стороны, отмечалась значимость внутренней детерминации деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Л.И. Анцыферова, К.А. Абульханова-Славская и др.), при этом подчеркивалось не только преломление внешнего через внутреннее при решающей роли внутреннего, но и внутренняя обусловленность и спонтанность этого развития (С.Л. Рубинштейн). С другой, личность понималась как итог интериоризации общественного опыта, а акцент смещался на деятельность как звено между человеком и миром с признанием приоритета объективной реальности (Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин и др.).

Сегодня человек все более рассматривается как субъект бытия, взаимодействующий с миром. «Давая самое общее определение личности как субъекта в психологии, мы связываем его с проявлением противоречий между личностью и теми требованиями, которые предъявляет к ней общество, – двумя реальностями, которые никогда не соответствуют друг другу. Качество и мера становления личности как субъекта связаны со способностью и способом разрешения ею этого противоречия» (А.В. Брушлинский, 1997, с.362). По мнению К.А. Абульхановой, онтогенетический процесс развития личности как субъекта отражает «две функциональные позиции личности: индивидуальная – обособление от социума - позиция "вне" его, и социальная – включение в социум - позиция "внутри" него» (К.А. Абульханова, 2009, с.34).

В рамках субъектного подхода С.К. Нартова-Бочавер (2003-2008) развивает идею суверенности психологического пространства личности. *Психологическое пространство личности*, понимается как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека, включающий комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет и которые, приобретая для него личностный смысл, начинают охраняться всеми доступными ему физическими и психологическими средствами. Автор отмечает, что психологическое пространство развивается в онтогенезе посредством переноса его границ и появления новых измерений в рамках уже существующих как становление личностной суверенности, которая представляет собой одну из форм субъектности. Суверенность отражает обобщенный опыт конструктивной автономности, чувство авторства по отношению к жизненному пути личности в целом и проявляется, как *способность защищать, контролировать и развивать собственное психологическое пространство*.

В параграфе **1.2. «Анализ топологических категорий психологического пространства в отечественной и зарубежной психологии»** показано, что первым шагом в использовании топологических категорий как вспомогательных в психологии личности было введение в научный оборот категории «мое», которая открывала доступ к пониманию границ психологического пространства в трех сферах: социальной, духовной и материальной. Эта категория раскрывалась в терминах «Эмпирического Я» по У. Джеймсу и «проприума» по А.Г. Олпорту. Уже в 40–е годы двадцатого века в научный оборот гештальт-психологии, а затем и гештальт-терапии прочно вошли такие понятия, как «поле», «срез поля», «жизненное про-

странство», «границы» (К. Левин, 2000), «открытое, аффективное и ориентированное пространство» (J. Welwood, 1977), «границы контакта», «границы Я» (Ф. Перлз, 1993), «слияние – отступление», «состояние неконтакта», «отказ от контакта» (Ж.-М. Робин, 1995) и др.

Наиболее активно топологические категории использовались в психоаналитической школе: «протяженность психики», «границы» (S. Freud, 1910, 1923 и пр.), «границы между Я и внешним миром» (V. Tausk, 1913) «ядро Я и периферические границы», «подвижные границы Я» (P. Federn, 1952), «защитные функции границ» (W. Reich, 1949), «переходное пространство и переходной объект» (D.W. Winnicott, 1951), «границы между Я-репрезентацией и объект-репрезентацией» (E. Jacobson, 1964), «текучесть границ Я» (G. Burchowski, 1952), «границы как барьеры и как проводящие пути» (J.G. Кересс, 1954), «расширение границ Я» (M. Gill, M. Brenman, 1959), «границы Я как образ тела» (S. Fisher и C. Cleveland, 1958), «функции Я-отграничения» (G. Ammon, 1976, 1979), две модальности существования границ «Я» (H.S. Erlich, 1989), «границы восприятия, мыслей и чувств, памяти», «внутриличностные границы», «границы идентичности» (E. Hartmann, 1991), «границы как форма защиты Я» (N.W. Brown, 1998) и пр.

В параграфе *1.3. «Психологическая дистанция как особая топологическая категория»* приводятся различные концепции, теории и подходы к исследованию феномена «психологическая дистанция». Анализу психологической дистанции в той или иной мере посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей (А.В. Петровский, Б.Ф. Поршнев, А.А. и Е.А. Кроник, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Э. Эриксон, С.К. Нартова-Бочавер, Н. Тинберген, Р. Шовен, Х. Дикманн, R. Sommer, A.F. Westin, N.W. Brown, J. Bradshaw, A. Rapoport и др.). В рамках первого подхода психологическая дистанция рассматривается как соблюдение определенного, относительно стабильного расстояния между одним и другим человеком при соответствующей организации мест общения и во время их взаимодействия. Сторонники второго подхода понимают дистанцию как радиус личностного пространства, образующий некую сферу вокруг тела человека. С точки зрения третьего, дистанция понимается как контроль и управление определенным местом, территорией, объектом. Психологическая дистанция рассматривается и с позиций биосоциальных инстинктивных программ, ее связывают с понятиями «территориальность», «территориальное поведение» и «границы» (Н. Тинберген, К. Лоренц, Р. Шовен и др.) – это радиус транспортабельной психологической территории животного, которая перемещается вместе со своим хозяином как его социальный статус (К. Лоренц, 1994).

Например, Х. Дикманн (H. Dikmann, 2001) и Дж. Брэдшоу (J. Bradshaw, 1996) предлагают графические модели психологической дистанции, считая, что она является функцией границ «Я» и выступает критерием сохранности/ нарушения границ психологического пространства человека. Авторы отмечают, что психологические пространства людей соединяются и разделяются благодаря психологической дистанции, которая действует в зависимости от существующих представлений личности о самой себе и о другом человеке. Это процесс установления «межличностных границ, который, подобно клеточной мембране, открывает или закрывает субъекта для любых видов общения» (С.К. Нартова-Бочавер, с. 237). Н. Браун

(N.W. Brown, 1998) понимает психологическую дистанцию как индикатор частоты нарушения границ окружающих людей.

В параграфе **1.4. «Анализ моделей «границ Я» в современной психологии»** показано, что в психологической науке широко представлены различные модели «границ Я». Анализ различных подходов к исследованию данной проблемы, позволяет сделать обобщение: границы «Я», образуя психологическое пространство личности и являясь функциями Я, направлены на отграничение «своего собственного» (того, что принадлежит «Я» и может им контролироваться) от «иного» (того, что не подлежит контролю и «Я» не принадлежит), акцентируя идентичное и защищая его от неидентичного. Некоторые исследователи (P. Federn, 1952; G. Ammon, I. Burbiel, H. Wagner, 1992; G. Ammon, G. Finke, G. Wolfrum, 1998 и др.) отмечают, что универсальная нарциссическая основа «Я» является тем личностным фактором, который определяет формы границ «Я».

Сегодня вопрос о границах «Я» в современной психологии в целом сводится к проблеме определения различных их измерений через ряд противоположностей, независимо от того, говорят ли авторы о «сохранных – рваных» границах по П. Федерну (P. Federn, 1952), «селективных – ригидных», «открытых – закрытых», «гибких – жестких» по Н. Браун (N.W. Brown, 1998), определяют ли границы как «тонкие – толстые», «внутренние – внешние» по Э. Хартманну (E. Hartmann, 1991) или Г. Аммону (G. Ammon и др., 1998), обсуждают ли их характеристики «открытость – закрытость» по Б. Ландису (B. Landis, 1970), рассматривают ли «сильные – слабые» границы по Д. Бадшоу (J. Bradshaw, 1996) и пр. Несмотря на отсутствие четкого понятийного аппарата и общей теории, практически все авторы рассматривают границы как дихотомии.

В главе 2 «Соотношение топологических характеристик психологического пространства и нарциссических проявлений личности» рассматриваются такие топологические характеристики, как психологическая дистанция, частота нарушения границ окружающих людей, формы границ «Я», образующих психологическое пространство, и суверенность личности в их взаимосвязи с различными аспектами здорового нарциссизма.

В параграфе **2.1. «Интегративная функция нарциссизма»** отмечается, что выраженность нарциссических проявлений личности определяет отношение человека к самому себе и к другим людям. По мнению З.Фрейда (1991), именно нарциссизм является механизмом формирования конформизма. Принадлежность к обществу (или к конкретной группе) позволяет максимально компенсировать чувство неполноценности и/или нивелировать непонимание собственной индивидуальности (Э. Фромм, 1998). В отличие от конформного, личность нарциссического типа остро чувствует свою «отдельность», «отличность» от людей (Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, 2003). «Нарциссизм необходим для выживания и одновременно он представляет собой угрозу сохранения жизни, <...> выживанию служит оптимальный, а не максимальный нарциссизм, <...> то есть в биологически необходимой степени нарциссизм должен быть совместим с социальным сотрудничеством. С другой стороны, индивидуальный нарциссизм может превращаться в групповой, и тогда род (нация, религия, раса) <...> становятся объектом нарциссической страсти» (В.Д. Шадриков, 2006, с.258).

Многие исследователи рассматривали два фундаментальных измерения «Я» и «Мы» как центральные пункты в развитии личности и понимании ее психической организации в целом (Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштен, К.А. Абульханова, В.Д. Шадриков, В.С. Мухина, З. Фрейд, А. Адлер, Дж. Боулби, О. Ранк, М. Балинт, Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Хорни, S.J. Blatt, A. Angyal, D. Bakan, D.P. McAdams, J.S. Wiggins, H.S. Friedman, S. Booth-Kewlew и др.).

Вслед за В.С. Мухиной (2003) мы развиваем идею о том, что различные, связанные внутри себя группы мотивов могут представлять собой независимые, разъединенные сферы, что, по словам А.Н. Леонтьева, создает «психологический облик человека, живущего отрывочно – в одном “поле” и в другом» (А.Н. Леонтьев, 1975, с. 220). Это не противоречит тому, что в случае искажений в развитии нарциссизма формируется специфическая поляризация личности, когда может доминировать одна из конфигураций – «соотнесенность с другими людьми» (Мы) или «поиск себя» (Я) (S. Blatt, 1983). В этом случае конформистские или нарциссические проявления отражают незрелую мотивационную сферу личности (З. Фрейд, Э. Фромм, В.Д. Шадриков, Э. Эриксон, Х. Кохут, Р. Столорой, Р.Н. Ornstein, О.А. Шамшикова).

Под «нарциссические проявления личности» в пределах психической нормы нами понимается совокупность нарциссических черт (устойчивых, повторяющихся в различных ситуациях особенностей поведения: грандиозное чувство самозначимости, захваченность фантазиями неограниченного успеха, вера в собственную уникальность, потребность в восхищении, манипуляции в межличностных отношениях, чувство привилегированности, отсутствие эмпатии, зависть к достижениям других, дерзкое, заносчивое поведение), которые

1) обладают такими свойствами как различная степень выраженности у разных людей, трансситуативность (проявляются в любых ситуациях) и потенциальная измеримость (доступность измерению с помощью специально разработанных для этого тест-опросников);

2) являются дескриптивными характеристиками, входящими в структуру нарциссического расстройства личности по DSM-IV-TR APA (2000), но *не достигающими уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма*;

3) определяют источник направленности личности как собственно динамические тенденции (С.Л. Рубинштейн, 1989).

В параграфе 2.2. «**Трансформации нарциссизма как динамические тенденции самосознания**» рассматривается теория нарциссизма Х. Кохута (2003; 2004) во взаимосвязи с современными теориями самосознания. Автор намеренно смещал акцент с полной личностной автономии на развитие границ «Я» в соотнесенности с другими людьми и категорически возражал против постулирования полной автономии личности как высшей цели ее развития, считая, что это является лишь свидетельством провала в развитии «Я». И хотя Х. Кохут не предложил развернутой модели нарциссизма как динамической тенденции самосознания, но попытался объяснить, как трансформируется естественный детский нарциссизм, описав ожидаемые варианты поведения, отношений и чувств в онтогенезе (от ребенка до взрослого) на континууме переходных форм его развития. Он подчеркивал, что нарциссические потребности не изживаются никогда и важны в функционировании системы представлений личности о себе на протяжении всей жизни.

Трансформации нарциссизма – это необходимый процесс личностного развития, когда *нарциссическая организация сама по себе первично выполняет конструктивную роль в качестве фактора, обеспечивающего эффективный обмен между обособливающимся «Я» и внешним миром.*

Одним из самых распространенных подходов к исследованию самосознания является подход с точки зрения системы представлений личности о себе, где самосознание фактически сводится к понятию Я-концепция. Вместе с тем существует тенденция рассматривать Я-концепцию как результат, итоговый продукт самосознания в неразрывной деятельности трех его сторон: когнитивной, аффективной и регуляторной (В.В. Столин, И.И. Чеснокова, В.И. Моросанова и др.). Учитывая, что «личность» шире понятия «Я» – «самосознание является частью личности, но помимо этого в ней могут присутствовать и другие, неосознаваемые структуры» (В.И. Моросанова, Е.А. Аронова, 2007, с. 15), – мы считаем, что представление личности о себе является саморегулирующейся системой, которая включает в себя как осознаваемые, так и неосознаваемые динамические структуры, которые по-новому могут быть раскрыты в процессе анализа двух взаимообусловленных конструктов – «самосознание» и «нарциссизм» (О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова, С.Е. Соколов, 2008). Но это не противоречит тенденции, существующей в отечественной психологии, рассматривать самосознание как ядро личности, а основной его характеристикой признавать целостность и непрерывность «Я» (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Б. Орлов, С.Р. Пантилеев, В.В. Столин, Н.И. Сарджвеладзе). Подход, который методологически наиболее близок нам по целям и задачам, – это понимание *направленности самосознания как ядра личности* (С.Л. Рубинштейн, 1989).

Направленность личности понимается нами, в первую очередь, как мотивационная направленность, образованная динамическими тенденциями, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами, в свою очередь, определяясь ее целями и задачами (С.Л. Рубинштейн, 1989), проявляются в отношении личности к самой себе, к другим людям, к обществу (В.С. Мерлин, 1986), обуславливают целостную структуру личности как устойчивое доминирование мотивов (Л.И. Божович, 1997), могут определяться не комплексом каких-то факторов, а только одним из них, например индивидуалистической или коллективистской позицией личности, каким-то одним чрезмерно выраженным интересом (Д.И. Фельдштейн, 1995), формировать мировоззрение и стержневую линию жизни и отражать доминанту, становящуюся вектором поведения и деятельности (Е.П. Ильин, 2000).

В параграфе 2.3. *«Нарциссические аспекты развития границ психологического пространства в онтогенезе»* отмечается, что центральным для понимания того, как формируется у детей восприятие самих себя и окружающего мира, является понятие «граница» (М.В. Осорина, 1999). Выделение границы как контура определяет успешность формирования предметного восприятия на основе опыта манипулирования предметами, на этом строится способность ребенка ориентироваться в пространстве внешнего мира (Р.М. Грановская, 1991). Тему границы как телесно-пространственную проблему ребенок начинает проживать как границу перепада высот, переход которой грозит падением. Оpozнание границы своего и чужого психологического пространства исходно проживается ребенком через опыт собственного тела. Развитие границ «Я», образующих психологическое пространство лично-

сти, – это результат интеграции сложных психических процессов, включающих аспекты физического созревания и развития телесности; на них оказывает влияние вся семья как система, поддерживая, поощряя или отрицая поведение ребенка, ограничивая его естественный детский нарциссизм (Х. Кохут, 2003). Известно, что маленькие дети мыслят понятиями-комплексами (Л.С. Выготский, 1982). Семья (дом) становится для ребенка первым психологическим пространством, где все отношения друг с другом символически закреплены в предметной среде и где ребенок обнаруживает свое место, познает смысл притяжательных речевых форм – мое, папино, мамино – через осознание принадлежности личных вещей, олицетворяющих каждого из членов семьи.

По Х. Эрлиху (H.S. Erlich, 1989), развитие границ «Я» в онтогенезе отражает процесс переживания двух модальностей «быть» и «делать» как два способа связанности между людьми. В модальности «делать» как «Я», так и объект переживаются как чрезвычайно отдельные реальности, имеющие *функциональные* взаимоотношения. Поэтому эта модальность зависит *от степени отдельности и выраженности границ между «Я» и другим (объектом)*, смещая акцент на отдельность существования, на формирование способности переносить изоляцию, отчуждение и одиночество. В модальности «быть» «Я» и объект переживаются как существующие вместе – *границы не переживаются как ограничения*. Желания и потребности в этой модальности являются связующими звеньями: «Я» и объект как бы стремятся сохранить единство, не допустив вторжений из внешнего мира. В этом способе связанности границы возникают как защитная оболочка не между представлениями о «Я» и объекте, а снаружи (вокруг «Я» и объекта, которые объединены в едином опыте переживания). *Радикальная перемена в развитии и формировании границ «Я» происходит непосредственно в юности*: условием развития личности как субъекта становится интеграция обеих модальностей, только через это объединение и может появиться динамика дальнейшего нормального развития «Я».

В параграфе **2.4. «Соотношение нарциссических проявлений личности, уровня психологической дистанции и форм существования границ «Я»** подчеркивается, что нарциссизм интегрирует индивидуальные и межличностные аспекты человеческого существования (P. Federn, G. Ammon и др.). Многочисленные авторы (E. Ronningstam, N.W. Brown, C.C. Morf, F. Rhodewalt, F.-W. Deneke, V. Hilgenstock, R. Muller и др.) рассматривают «нарциссизм скорее как личностный процесс, в котором «Я» обретает собственную уникальность, чем как статический набор индивидуальных признаков» (C.C. Morf, F. Rhodewalt, 2009, с. 310). В случае искажений в развитии нарциссизма направленность личности отражает ее незрелую мотивационную сферу (Х. Кохут, 2003). С.Л. Рубинштейн (2002) отмечает, что «детерминация через мотивацию – это детерминация через значимость явлений для человека. Вместе с тем в самой проблеме детерминации поведения человека лежит процесс рефлексии – это есть способ существования человека, его отличительная особенность – детерминированность его существования через самосознание, когда мотивация возникает как результат действия рефлексивного субъекта» (с. 291). В случае искажений в развитии нарциссизма рефлексивная функция не развита, способность удерживать психологическую дис-

танцию подвержена колебаниям, присутствует высокая частота нарушений границ окружающих людей (N.W. Brown, 1998).

Условно можно дифференцировать два способа организации психологического пространства – *неконструктивный* и *конструктивный*. Последний отражает конструктивную автономность и характеризует позицию личности как субъекта, который всегда «неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем относительно обособлен» (А.В. Брушлинский, 2003, с. 25). С неконструктивной организацией психологического пространства можно соотнести формы существования границ «Я», отражающие крайние полюса континуума переходных форм, которые присущи личностям – «Я»-типа (нарциссическая личность) и «Мы»-типа (конформная личность). Эти две позиции «производны от основной пары (чрезмерная автономность – конформность) <...> превалирующий член пары определяет личностные характеристики. В крайнем выражении каждый член пары асоциален» (В.С. Мухина, 2003, с.94). Неконструктивная организация психологического пространства направлена не столько на развитие «Я», сколько на приспособление к среде, но «даже в до-субъектном состоянии бытия человек все равно остается субъектом <...> и на уровне психического процесса и вообще бессознательного» (А.В. Брушлинский, 1997, с.566).

Глава 3 содержит «**Экспериментальное исследование нарциссических коррелятов психологического пространства личности**», которое проводилось с 2006-2010 г.г. и содержит три цикла экспериментальной работы.

С помощью соотносительного понятия «корреляты» выявлялось *содержание таких топологических характеристик*, как границы «Я» (по двум измерениям – внутренние/ внешние), уровень психологической дистанции (низкий, средний, высокий), суверенность психологического пространства личности (по шести измерениям) и частота нарушений границ окружающих людей *при сопоставлении с нарциссическими проявлениями личности в пределах психической нормы*.

Коррелят – это: 1) *любая из двух переменных, которые систематически связаны (взаимосвязаны) друг с другом, то есть образуют зависимость*; 2) исследуемый параметр, который обязательно указывает на какой-то другой параметр (Оксфордский толковый словарь по психологии, под. ред. А. Ребера).

В параграфе **3.1. «Методы и организация исследования»** подробно представлены методы и организация квази-экспериментального исследования.

Параграф **3.2. «Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. У. Браун (N.W. Brown, 1998)»** отражает *первый цикл экспериментальной работы*, которая содержит *психометрический анализ и процедуру стандартизации зарубежной методики на разновозрастной русскоязычной выборке (n= 561)*.

Для *оценки сложности заданий* использовался показатель индекса сложности U. Установлено, что все пункты опросника не выходят за рамки критического значения индекса сложности 0,2 – 0,8. Для оценки дискриминативности заданий применялся коэффициент произведения моментов r-Пирсона с итоговым баллом по шкале (таблица 1). Был сделан вывод о том, что все пункты опросника «Границы Я» обладают значимой *дискриминативной способностью*. Затем производился расчет показателей *одномоментной надежности* (коэффициент α -Кронбаха: $\alpha=0,889$ при $p=0,01$), *надежности равных частей теста* (коэффициент r_1 -Спирмена-Брауна:

$r_t=0,912$ при $p= 0,01$); *ретестовой надежности* (коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена: $r_s=0,890$ при $p = 0,01$) – вторичная диагностика испытуемых (N=509) осуществлялась с разрывом в две недели.

Таблица 1.

Данные о дискриминативности заданий методики «Границы Я»

№ пункта	r-Пирсона	№ пункта	r-Пирсона	№ пункта	r-Пирсона
1	0,495(**)	11	0,482(**)	21	0,575(**)
2	0,594(**)	12	0,575(**)	22	0,569(**)
3	0,430(**)	13	0,632(**)	23	0,380(**)
4	0,514(**)	14	0,506(**)	24	0,351(**)
5	0,622(**)	15	0,403(**)	25	0,531(**)
6	0,580(**)	16	0,467(**)	26	0,410(**)
7	0,515(**)	17	0,360(**)	27	0,466(**)
8	0,499(**)	18	0,513(**)	28	0,681(**)
9	0,479(**)	19	0,334(**)	29	0,526(**)
10	0,341(**)	20	0,471(**)	30	0,494(**)

Условные обозначения: уровень значимости (**) – 1%

Конвергентная валидность методики определялась путем оценки корреляций (r_s -Спирмана) исследуемой методики с теми диагностическими конструктами, которые позволяют выделять лиц, в большей или меньшей степени нарушающих психологические границы других людей. Гипотеза о *конвергентной валидности* методики «Границы Я» подтверждалась множественными связями, образованными со шкалами опросников «Суверенность психологического пространства личности» и «Индекс личностного стиля» на высоком уровне значимости. Результаты исследования представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции r_s -Спирмана, образованные между показателями шкал методики «Границы Я» и опросника СПП.

Частота нарушений границ окружающих людей /	r_s -Спирмана	Уровень значимости	N
Суверенность физического тела	-0,485	0,001	368
Суверенность территории	-0,426	0,001	368
Суверенность мира вещей	-0,411	0,001	368
Суверенность привычек	-0,495	0,001	368
Суверенность социальных связей	-0,409	0,001	368
Суверенность ценностей	-0,435	0,001	368
Общая суверенность психологического пространства	-0,543	0,001	368

Валидность по возрастной дифференциации устанавливалась с помощью непараметрического критерия U - критерия Манна-Уитни. Установлено, что дифференцированные нами экспериментальные группы – подростки, юноши, взрослые – значимо отличаются друг от друга (взрослые – юноши: $U=5932$ при $p=0,0001$; юноши – подростки: $U=19073$ при $p = 0,042$; подростки – взрослые: $U=2419,5$ при $p = 0,0001$). Полученные данные сопоставимы с результатами существующих исследований (Л.Ф. Бурлачук, 2007; Л.Д. Демина, И.А. Ральникова, 2001; М.А. Ишкова, 2003 и др.). В завершение производилась *проверка типа распределения полученных тестовых баллов* с использованием критериев нормальности λ -Колмогорова-Смирнова и χ^2 -Пирсона для сопоставления эмпирического распределения с теоре-

тическим. Статистическая проверка гипотезы о нормальности распределения баллов по шкале «Границы Я» не подтвердилась, однако проверка устойчивости распределения дала положительный результат $\lambda = 0,423$ при $p = 0,994$; $\chi^2 = 107,648$ $df=86$ при $p < 0,179$ – это позволило построить по методике «Границы Я» репрезентативные тестовые нормы (Е.В.Сидоренко, 2001).

Таблица 3.

Коэффициенты корреляции r_s -Спирмана, образованные между показателями шкал методики «Границы Я» и опросника Р.Плутчика – Г.Келлермана – Е.Конте (LSI).

Частота нарушений границ окружающих людей /	r_s -Спирмана	Уровень значимости	N
Реактивное образование	0,185	0,02	141
Замещение	0,243	0,004	141
Регрессия	0,376	0,001	141
Компенсация	0,220	0,01	141
Проекция	0,246	0,004	141

Для построения тестовых норм «сырые» баллы были нелинейно нормализованы, а затем преобразованы в 10-балльную шкалу стенов Р. Кеттелла с $M_x = 5,5$ и $St. = 2$. Тестовые нормы построены на выборке $N=561$ человек с учетом возраста и социального статуса на основании значимых различий в показателях по шкале методики. Высокому уровню психологической дистанции соответствуют стены меньше 3, среднему – от 4 до 7, низкому – от 8 и выше. При интерпретации полученных данных, следует учитывать, что шкала «психологическая дистанция» имеет обратную форму по отношению к прямой шкале «частота нарушений границ окружающих людей».

По завершении экспериментальной работы был сделан вывод о том, что методика «границы Я» Н. Браун (N.W. Brown, 1998), прошедшая адаптацию на разновозрастной русскоязычной выборке ($n=561$), является валидным диагностическим инструментарием и может быть рекомендована для широкого использования в психологической практике.

В параграфе **3.3. «Анализ модельных характеристик континуума переходных форм нарциссизма»** представлен *второй цикл экспериментальной работы*, который был направлен на решение задачи моделирования двух фундаментальных измерений – «Я» (поиск себя, самоопределение) и «Мы» (соотнесенность с другими людьми). Используя методы математической статистики, мы попытались воспроизвести непрерывный континуум переходных форм нарциссизма и выделить его крайние полюса – в этих позициях нарциссизм становится дезадаптирующим по отношению к развивающемуся «Я» (S.J. Blatt, 1983).

Дифференциация общей выборки ($N=355$) на n однородных групп производилась методом кластерного анализа с использованием шкалы «нарциссизм» методики SKID-II. Для выявления устойчивых закономерностей результатов кластеризации применялся *иерархический кластерный анализ в двух вариациях: метод средней связи ($N=152$) и метод Уорда ($N=163$)*. При кластеризации *по методу средней связи* был обнаружен скачок между 149 и 150 шагом с 2,266 до 17,931; *по методу Уорда* – между 160 и 161 шагом с 210,191 до 562,422, что говорит об оптимальном количестве кластеров, равном трем. В обоих случаях выборка испытуемых была разделена на три экспериментальные группы, но границы выделенных групп оказа-

лись нестабильными: *при использовании метода средней связи* – от 0 до 3; от 4 до 9; от 10 до 14; *при использовании метода Уорда* – от 0 до 3; от 4 до 8; от 9 до 14. Для уточнения результатов кластеризации применялся *метод к-средних*, удалось выявить следующие пограничные значения: **от 0 до 3; от 4 до 8; от 9 до 13**; кроме того, были установлены конечные центры кластеров: **2,9; 5,74; 10,63**.

Таким образом, по совокупным результатам кластеризации – *метод средней связи, метод Уорда и метод к-средних* – общая выборка (N=355) была дифференцирована на три экспериментальные группы: испытуемые с показателями: *от 0 до 3* – ЭГ-1 (N₁=121); *от 4 до 8* – ЭГ-2 (N₂=177); *от 9 до 13* – ЭГ-3 (N₃=57). Достоверность различий по Н – критерию Краскала-Уоллеса для трех экспериментальных групп зафиксирована *по 13 из 18 шкал методики «Диагностика нарциссизма»*, из них 10 – на 0,1%, 1 – на 1%, 2 – на 5% уровне значимости; *по 6 из 9 шкалам методики «Нарциссические черты личности»*, из них 4 – на 0,1%, 1 – на 1%, 1 – на 5% уровне значимости. Произведенные дополнительные расчеты с применением U – критерия Манна-Уитни позволили установить, что *уровень исследуемых нарциссических признаков нарастает при переходе от группы к группе*. Для уточнения модельных характеристик переходных форм нарциссизма использовались 2 фактора (E – доминантность /конформность; Q2 – самодостаточность /ориентация на группу) опросника 16-PF Р. Кэттелла. Различия в значениях исследуемого признака по трем экспериментальным группам по Н – критерию Краскала-Уоллеса зафиксированы *по 2 из 2-х используемых факторов на 1 % уровне значимости*.

Произведенные расчеты позволили рассматривать ЭГ-1 (N₁=121) как Мы-тип (конформная личность) и ЭГ-3 (N₃=57) как Я-тип (нарциссическая личность), а испытуемых ЭГ-2 (N₂=177) относить к лицам с оптимальной выраженностью нарциссических проявлений, подразумевая конструктивный нарциссизм.

Параграф 3.4. **«Анализ взаимосвязи топологических характеристик и нарциссических проявлений личности»** содержит *третий цикл экспериментальной работы*, где студенческая выборка (N=301) была дифференцирована по результатам кластеризации на три экспериментальные группы: ЭГ-1 (N₁=93), ЭГ-2 (N₂=155), ЭГ-3 (N₃=53). Предварительные расчеты с применением Н – критерия Краскала-Уоллеса и U – критерия Манна-Уитни позволили установить на 1 % уровне значимости:

– по шкале «частота нарушения границ окружающих людей» методики «Границы Я»: *при нарастании нарциссических проявлений частота нарушения границ окружающих людей увеличивается при переходе от первой экспериментальной группы к третьей в диапазоне $R_x=112,28 \div 201,21$, однако способность удерживать психологическую дистанцию остается на среднем уровне ($M_x=53,25 \div 69,62$ – от 4 до 7 стенов);*

– по шкале «общий уровень суверенности» методики «Суверенность психологического пространства»: *исследуемый параметр находится в диапазоне $R_x=135,69 \div 181,80$, достоверно различается между группами, но при этом при нарастании нарциссических проявлений по всем трем группам остается на среднем уровне ($M_x=22,16 \div 32,91$ – от 49 до 55 Т-баллов).*

Для ЭГ-1 – низкий уровень нарциссических проявлений – выявлены следующие характеристики: *конформность ($R_x=92,80$), ориентация на группу ($R_x=120,15$).*

Доминирующая модальность: *дефицитарный нарциссизм* ($R_x=211,67$); *внешние границы – дефицитарные* ($R_x=202,20$); *внутренние границы – деструктивные* ($R_x=192,79$). В результате корреляционного анализа (r_s -Спирмана) обнаружены следующие взаимосвязи: «частота нарушений границ окружающих людей» – «суверенность физического тела» ($r = -0,275$ при $p<0,01$), «суверенность территории» ($r = -0,310$ при $p<0,01$), «суверенность мира вещей» ($r = -0,405$ при $p<0,01$), «общий уровень суверенности психологического пространства личности» ($r = -0,305$ при $p<0,01$); «бессильное Я» ($r = 0,325$ при $p<0,01$), «симбиотическая самозащита» ($r = 0,324$ при $p<0,01$); «манипуляции в межличностных отношениях» ($r = 0,292$ при $p<0,01$), «ожидание особого отношения» ($r = 0,290$ при $p<0,01$), «потребность в постоянном внимании и восхищении» ($r = 0,277$ при $p<0,01$). «*Внешнее дефицитарное отграничение*» – «ничтожное Я» ($r = 0,235$ при $p<0,05$); «*внутреннее деструктивное отграничение*» – «манипуляции в межличностных отношениях» ($r = 0,258$ при $p<0,05$); «*дефицитарный нарциссизм*» – «возвращение к архаическим фантазиям» ($r = 0,225$ при $p<0,05$) и др. Представляется, что слабая выраженность нарциссических проявлений личности «Мы-типа» оказывается препятствием для понимания собственной уникальности, центральным мотивом являются интересы других людей или социальной общности, что и определяет направленность личности. Характерны дефицитарные внешние и деструктивные внутренние границы, неспособность регулировать интимность и близость, адекватно отделять себя от внешних событий, производить структурирование внутреннего психического содержания.

Для ЭГ-2 – средний уровень нарциссических проявлений – выявлены следующие характеристики: доминантность ($R_x=201,69$), ориентация на группу ($R_x=192,27$). Доминирующая модальность: *конструктивный нарциссизм* ($R_x=178,10$); *внешние границы – конструктивные* ($R_x=177,48$); *внутренние границы – конструктивные* ($R_x=153,58$). В результате корреляционного анализа (r_s -Спирмана) обнаружены следующие взаимосвязи: «частота нарушений границ окружающих людей» – «суверенность физического тела» ($r = -0,275$ при $p<0,01$), «суверенность мира вещей» ($r = -0,268$ при $p<0,01$), «суверенность привычек» ($r = -0,335$ при $p<0,01$), «суверенность ценностей» ($r = -0,252$ при $p<0,01$), «общий уровень суверенности психологического пространства» ($r = -0,291$ при $p<0,01$); «нарциссический гнев» ($r = 0,217$ при $p<0,01$), «сверхзанятость чувством зависти» ($r = 0,166$ при $p<0,01$), «дерзкое заносчивое поведение» ($r = 0,216$ при $p<0,01$); «*внешнее конструктивное отграничение*» – «базовый потенциал надежды» ($r = 0,279$ при $p<0,01$), «ничтожное Я» ($r = 0,263$ при $p<0,01$), «нарциссический гнев» ($r = -0,258$ при $p<0,01$); «*внутреннее конструктивное отграничение*» – «базовый потенциал надежды» ($r = 0,290$ при $p<0,01$). Обращает на себя внимание конфигурация взаимосвязей: «*конструктивный нарциссизм*» – «грандиозное чувство самозначимости» ($r = 0,216$ при $p<0,01$), «базовый потенциал надежды» ($r = 0,200$ при $p<0,05$), «вера в собственную уникальность» ($r = 0,189$ при $p<0,05$) и др. – это, на наш взгляд, есть не что иное, как позиция самосознания в юности: «Я – личность» и потребность в самоутверждении перед обществом, желание остаться в анналах истории, перевернуть мир, совершить открытие и одновременно зависть (жизнь проходит, а еще ничего не сделано), что обусловлено противоречием юношеского возраста. Центральными мотивами испытуемых являются как собственная значимость, так и важность

других людей или социальной общности, что и определяет направленность личности. Для них характерны конструктивные внутренние и внешние границы «Я», что представляет собой удачную попытку выстраивания личностью гибкой коммуницирующей границы с окружающим миром. Организация пространства – конструктивная.

Для ЭГ-3 – высокий уровень нарциссических проявлений – выявлены следующие характеристики: *доминантность* ($R_x=285,32$), *самодостаточность* ($R_x=256,51$). Доминирующая модальность: *деструктивный нарциссизм* ($R_x=217,25$); *внешние границы – деструктивные* ($R_x=228,44$); *внутренние границы – дефицитарные* ($R_x=225,87$). В результате корреляционного анализа (r_s -Спирмана) обнаружены следующие взаимосвязи: «частота нарушений границ окружающих людей» – «суверенность привычек» ($r = -0,391$ при $p < 0,01$), «общий уровень суверенности» ($r = -0,291$ при $p < 0,05$). «Деструктивный нарциссизм» – «ничтожное Я» ($r = 0,405$ при $p < 0,01$), «грандиозное Я» ($r = 0,295$ при $p < 0,05$), «социальная изоляция» ($r = 0,441$ при $p < 0,01$). «Внешние деструктивное отграничение» – «ничтожное Я» ($r = 0,527$ при $p < 0,01$), «негативное отношение к телу» ($r = 0,482$ при $p < 0,01$), «грандиозное Я» ($r = 0,511$ при $p < 0,01$), «социальная изоляция» ($r = 0,511$ при $p < 0,01$), «обесценивание объекта» ($r = 0,373$ при $p < 0,01$), «сверхзанятость чувством зависти» ($r = 0,303$ при $p < 0,05$). «Внутреннее дефицитарное отграничение» – «ничтожное Я» ($r = 0,590$ при $p < 0,01$), «негативное отношение к телу» ($r = 0,566$ при $p < 0,01$), «грандиозное Я» ($r = 0,501$ при $p < 0,01$), «социальная изоляция» ($r = 0,552$ при $p < 0,01$), «обесценивание объекта» ($r = 0,400$ при $p < 0,01$) и др. Содержательное наполнение матрицы интеркорреляций по ЭГ-3 отражает «Я-тип» личности, для которого характерны дефицитарные внутренние и деструктивные внешние границы, неконструктивная организация психологического пространства, направленность личности отражает концентрацию внимания на себе и недостаток социального сотрудничества.

В **заключении** сделаны следующие выводы:

1. Организация психологического пространства личности может быть представлена с помощью его основных топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности.

2. Одной из главных структурных единиц организации психологического пространства являются границы «Я». Форма существования границ «Я» отражает конфигурацию индивидуальных значений, образованных различными измерениями границ «Я», которые являются многомерными дихотомиями, структурирующими непрерывность (и неразрывность) динамического единства различных психических процессов и содержаний «Я».

3. Актуальное состояние границ психологического пространства личности может быть измерено с помощью методики «границы Я» Н. Браун, прошедшей адаптацию на разновозрастной русскоязычной выборке ($n=561$). Тест-опросник направлен на выявление уровня психологической дистанции, пункты методики являются эмпирически проверенными индикаторами частоты нарушения границ окружающих людей.

4. Нарциссические корреляты психологического пространства личности отражают зависимость между уровнем выраженности нарциссических проявлений

личности и топологическими характеристиками, определяющими организацию психологического пространства.

5. Здоровый нарциссизм может быть представлен как универсальная и необходимая составляющая самосознания, существует как континуум переходных форм, определяет направленность личности и является неосознаваемой частью системы представлений личности о себе. В случае искажений в развитии нарциссизма формируется специфическая поляризация личности, когда может доминировать одна из конфигураций – «соотнесенность с другими людьми» или «поиск себя».

6. С нарастанием выраженности нарциссических проявлений в пределах психической нормы модифицируется организация психологического пространства (изменяется направленность личности, трансформируется форма существования границ «Я», увеличивается частота нарушения границ окружающих людей, при этом «психологическая дистанция» и «суверенность психологического пространства личности» остаются на среднем уровне).

7. Исследование на юношеской выборке показало, что:

– для ЭГ-1 (низкий уровень нарциссических проявлений) характерны «конформность», «ориентация на группу», центральным мотивом являются интересы других людей или социальной общности, что и определяет направленность личности. Испытуемым свойственны внешние дефицитарные границы (слабая защищенность пространства извне), внутренние – деструктивные (являются препятствием для развития «Я»), организация психологического пространства – неконструктивная;

– для ЭГ-2 (средний уровень нарциссических проявлений) характерны «доминантность», «ориентация на группу», которые отражают позицию самосознания «Я – личность» и потребность в самоутверждении перед обществом. Центральными мотивами испытуемых являются как собственная значимость, так и важность других людей, что и определяет направленность личности. Внутренние и внешние границы – конструктивные, организация психологического пространства личности – конструктивная (основанная на способности защищать, контролировать и развивать собственное пространство), что на уровне тенденции отражает позицию личности как субъекта (который неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен);

– для ЭГ-3 (высокий уровень нарциссических проявлений) характерны «самодостаточность», «доминантность». Направленность личности отражает концентрацию внимания на себе, внутренние границы дефицитарные (слабая защищенность пространства изнутри), внешние – деструктивные (не столько отделяют от внешнего мира, сколько являются защитой и препятствием для развития «Я»), организация пространства – неконструктивная.

Итак, исследование нарциссических коррелятов психологического пространства личности подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило установить с высокой степенью достоверности, что организация психологического пространства определяется совокупностью его топологических характеристик в их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями личности; с нарастанием нарциссических проявлений изменяется направленность личности и модифицируется организация психологического пространства; между топологическими характеристиками и

уровнем нарциссических проявлений в юношеском возрасте существует зависимость.

По итогам теоретического и экспериментального анализа проблемы нарциссических коррелятов психологического пространства личности нами отмечается, что вопросы, требующие изучения, далеко еще не исчерпаны. За рамками диссертационной работы осталось исследование каузальных (причинно-следственных) связей между топологическими характеристиками и нарциссическими проявлениями на разных половозрастных выборках, изучение иных измерений границ «Я» и таких аспектов как роль регуляторной, защитно-адаптационной и пр. функций нарциссизма в организации психологического пространства. Рассмотрение этих и других вопросов может быть весьма продуктивным в рамках обозначенного конструкта (организация психологического пространства), но это уже требует привлечения дополнительных литературных источников и иного математического аппарата.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. **Шамшикова, Е.О.** Динамические тенденции самосознания: трансформации нарциссизма и развитие психологических границ «Я» [Текст] / Е.О. Шамшикова // *Философия образования*. – 2008. – № 1. – С.194-203 (1 п.л.).

2. **Шамшикова, Е.О.** Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. Браун (N. Brown) [Текст] / Е.О. Шамшикова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2009. – №4 (16). – С.167-174 (1,6 п.л.).

3. **Шамшикова, Е.О.** К вопросу о взаимосвязи частоты нарушения границ, степени выраженности нарциссических черт личности и статусе ее идентичности [Текст] / Е.О. Шамшикова, Т.Ю. Петровская // *Мир науки, культуры, образования*. – 2009– №7 (19). – С.259-265 (70% личного вклада, 0,65 п.л.).

4. **Шамшикова, Е.О.** Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования границ «Я» [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2009– №7 (19). – С.265-270 (50% личного вклада, 0,65 п.л.).

II. Другие статьи и материалы:

5. **Шамшикова, Е.О.** Нарциссические лидеры: две стороны одной медали – невероятные «за» и неизбежные «против» [Текст] / Е.О. Шамшикова // *Развитие человека в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – С.85-94 (0,9 п.л.).

6. **Шамшикова, Е.О.** Игра мерцающих смыслов. Психологические аспекты мифа о Нарциссе: между З. Фрейдом и К. Г. Юнгом [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова // *Журнал практического психолога*. – М. – 2006. – №1. – С. 170 – 194 (50% личного вклада, 0,9 п.л.).

7. **Шамшикова, Е.О.** К вопросу о здоровой и деструктивной формах нарциссизма [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова // *Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: материалы конференции в бт.* – Томск: Изд. ТГПУ, 2006. – Т.3. – Ч.3. – С. 278-292 (50% лично-

го вклада, 0,56 п.л.).

8. **Шамшикова, Е.О.** О феномене «психологические границы Я» [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – Ч. I. – С.287-301 (50% личного вклада, 0,65 п.л.).

9. **Шамшикова, Е.О.** О двух модальностях развития психологических границ [Тезисы] / Е.О. Шамшикова // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. В 3 т. – М. – Ростов-на-Дону: «Кредо», 2007. – Т.3. – С.362-363 (0,2 п.л.).

10. **Шамшикова, Е.О.** О некоторых дискуссионных аспектах феномена «клинический нарциссизм» [Текст] / Е.О. Шамшикова, Т.Ю. Петровская // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы II Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – Ч. I. – С. 331-343 (70% личного вклада, 0,75. п.л.).

11. **Шамшикова, Е.О.** К вопросу терапии нарциссических клиентов: власть и контроль – личностная доминанта и функция защиты [Текст] /Е.О. Шамшикова // Психотерапия. – М. – 2007. – № 3(51). – С.37-40 (0,75 п.л.).

12. **Шамшикова, Е.О.** Проблемы развития «Я» в онтогенезе: две модальности психологических границ [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы II Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – Ч. I. – С.193-205 (50% личного вклада, 0,53. п.л.).

13. **Шамшикова, Е.О.** Феноменология социально-психологических проекций: потребность во власти и контроле [Текст] / Е.О. Шамшикова // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-практической конференции. – Омск: Изд. ОмГПУ, 2008. – С.90-100 (0,88 п.л.).

14. **Шамшикова, Е.О.** Ценности и ценностные ориентации личности в диапазоне ее нарциссических проявлений [Текст] /Е.О. Шамшикова, С.Е. Соколов // Социокультурные проблемы современного человека: материалы III Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – Ч. I. – С.468-479 (50% личного вклада, 0,56 п.л.).

15. **Шамшикова, Е.О.** Трансформации нарциссизма как динамические тенденции самосознания [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова, С.Е. Соколов // Социокультурные проблемы современного человека: материалы III Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – Ч. I. – С.457-468 (40% личного вклада, 0,47 п.л.).

16. **Шамшикова, Е.О.** Анализ топологических категорий психологического пространства человека в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / О.А. Шамшикова, Е.О. Шамшикова // Социокультурные детерминанты и мотивационные основы развития личности: материалы Всероссийской научно-практической конференции – Новосибирск: НГПУ, 2010. – С.251-263 (50% личного вклада, 0,7 п.л.).

Общий объем: 195 с. (12,1 п.л.)

Лицензия ЛР № 020059 от 24.03.97
Гигиенический сертификат 54.НК.05.953.П.000149.12.02 от 27.12.2002г.

Подписано в печать 26.05.10. Формат бумаги 60x84/16.
Печать RISO. Уч.-изд.л. 1,37. Усл. п.л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 363

Педуниверситет, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
Отпечатано в типографии ООО «НемоПресс»
630001, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 1 оф. 201
тел./факс: 226-40-13
e-mail: nemopress@mail.ru